

на реципиента с низким уровнем компетенции, переводчик считает своим долгом пояснять некоторые понятия, которые не раскрыты или недостаточно раскрыты в оригинальном тексте, с этой целью применяются добавления и описательный перевод. Для облегчения восприятия как при переводе с английского, так и при переводе с испанского используются синтаксические замены: членение предложения, замена сложного предложения простым и замена подчинительной связи сочинительной.

Помимо языковых факторов и факторов, обусловленных типом текста, содержанием определенных видов информации и контекстом, на использование трансформаций влияет и субъективный фактор, а именно личность переводчика. Все вместе делает перевод сложным творческим процессом поиска.

Список литературы

Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

Thomsen M. No Pain, no Game. – 24 February 2014 // Aeon [electronic resource]. – Mode of access: <https://aeon.co/essays/sport-without-pain-is-no-fun-suffering-is-intrinsic-to-play> (дата обращения: 18.10.2017).

Sáez C. Un laboratorio sobre la Tierra. – 28.08.2017 // LaVanguardia [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/ciencia/20170828/43878788482/laboratorio-sobre-la-tierra.html> (дата обращения: 18.10.2017).

THE USE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN POPULAR SCIENCE TEXT TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES)

The paper deals with the analysis of peculiarities of English and Spanish popular science texts as well as with the analysis of translation transformations used in their Russian translations. There are conclusions made concerning those transformations that are used most frequently to reflect the peculiarities of popular science texts in the two languages.

Key words: pre-translation analysis; translation transformations; popular science text.

УДК 811.161.1+812.161.1

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА В СЮЖЕТНОМ «ЗЕРКАЛЕ» ФЭНТЕЗИ

Т.В. Пырикова

*Научный руководитель: В.И. Бортников,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье исследуется зависимость способа перевода литературного имени от сюжетной роли персонажа. На материале 32 имен романа Т. Пратчетта «Мор, ученик Смерти» осуществлено полевое структурирование персонажей, после чего отдельно

описаны способы передачи онимов каждой из зон поля на русский язык. Выявлено, что переводческая неологизация в каждой из групп идет своим путем, позволяющим идентифицировать сюжетную «семантику» действующего лица.

Ключевые слова: литературный оним; неологизмы; окказионализмы; перевод; сюжет; Терри Пратчетт.

В лингвокультурологическом плане текст как знак представляет собой «зеркало», отражающее взаимосвязи языка и культуры, языка и народа, языка и эпохи. «Отдельная эпоха ... может быть охарактеризована сходством кодов» [Бортников 2013: 30], стоящих за вербальными маркерами каждой из этих взаимосвязей. Своего рода переплетением и хитросплетением «исторической памяти» и «актуальных социокультурных смыслов» [Купина 2016: 21] представляется имя собственное (оним) – источник «характеризующих смыслов, которые порождаются употреблением его <имени> в контексте произведения» [Фомин 2017: 250]. Имя собственное в художественном тексте (литературный оним, поэтоним) [Фомин 2009, 2012, 2017] может выступать характеристикатором не только персонажа [Горяев 2014; Феоктистова, Горяев 2016; Горяев, Волкова 2017], но и – как и любой оним вообще – хронотопа [Дмитриева 2005, 2014; Кабинина 2011, 2013], тональности [Ицкович 2012; Вепрева, Купина 2016: 126] и прочих важнейших категориально-текстовых составляющих [Матвеева 2014; ср. Ицкович 2011, 2013; Бортников 2012, 2013, 2014].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» под ред. А.П. Сковородникова приводится следующее определение: «**Говорящее имя** – художественный прием, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило, художественного персонажа) или указывают на его морально-этические качества. Такие имена имеют две основные функции: идентификация объекта и описание его свойств» [Володько 2014: 101]. Опираясь на это определение, а также на тот факт, что художественными персонажами могут выступать не только люди (особенно если речь идет о жанре фэнтези [Бортников, Пырикова 2016; Пырикова 2017]), в данной статье мы рассмотрим специфику перевода имен романа Терри Пратчетта «Мор, ученик Смерти» [Пратчетт 2015] (в английской версии – *Mort* [Pratchett: URL]), относящегося к так называемому циклу книг про Смерть.

В исследуемом романе речь идет о незадачливом юноше по имени Мор. С детства он любил читать книги (это занятие его родне – фермерам – казалось пустой тратой времени) и задавался философскими вопросами. А вот привычные для его города ремесленные работы ему категорически не давались. Решив устроить его в жизни, а заодно и подальше от их деревушки, отец Мора поехал с ним в канун *Всех Пустых* на главную

площадь их небольшого городка недалеко от *Овценикских гор*, чтобы юноша прошел смотрины. Именно там главный герой и знакомится со своим будущим учителем, а по совместительству и будущим работодателем, – *Смертью*. Смерть в данном романе мужского пола, с горящими синими глазами и безмерной любовью к кошкам. В течение повествования Мор учится ремеслу Смерти, открывает для себя тайны Вселенной и совершает роковые ошибки, потому что не способен беспристрастно относиться к моменту проводов души в иной мир.

Нельзя сказать, что основным персонажем является только Мор. Помимо него, в романе есть несколько действующих лиц, которые также являются важными для повествования: приемная дочь Смерти *Изабель*, слуга Смерти, бывший великий маг *Альберт*, принцесса *Кели*, которая стала причиной изменения реальности, а также *Огниус Кувыркс* – неудачливый волшебник, помогавший Морю исправить ситуацию. В цикле книг, к которому относится и данный роман, нет неважных персонажей, а значит, все они становятся ключевыми словами [ср.: Вепрева, Купина 2014: 163].

В ходе исследования первой книги цикла нами было выявлено 32 имени. Ими обозначаются персонажи, которых с точки зрения сюжета можно объединить в несколько групп:

- 1) постоянные персонажи книги и цикла (*Смерть, Мор, Изабель, Альберт, Бинки, Огниус Кувыркс, Кели*);
- 2) часто упоминаемые персонажи книги (*Госпожа Сварливиуз, Ринсвинд, Матушка Ветровоск*);
- 3) упомянутые только ради раскрытия основных персонажей или продвижения сюжета (*Лезек, Хамеш, Амелина Хэмстринг, Король Олив, Герцог Сто Гелитский, Терпсик Мимс, Гвледис Мимс, Родли Щеботанский, Калека Ва, Лион Хвиляга, Отчехвост, Император-Солнце, Визирь Девять Вращающихся Зеркал, философ Лай Тинь Видль, Царь Зитесфут, Чесночная Сардина*);
- 4) Боги Плоского Мира (*Великий Оффлер, Милосердный Рок, Золотая Участь, Семирукий Сек, Лесной Хоки, Стейкхегель*).

Такая типология представляется обоснованной и статистически: если представить сюжетное распределение персонажей в виде полевой структуры, то первая группа образует в некотором смысле ядро ($7/32 \approx 21,875\%$) с небольшой приядерной зоной – группой 2 ($3/32 \approx 9,375\%$). Остальные $68,75\%$ имен приходятся на зону периферии, подразделяемую на ближайшую (третья группа, составляющая ровно половину всех персонажей: $16/32 = 50\%$) и дальнейшую (четвертая группа $6/32 = 18,75\%$).

Уже по перечисленным онимам видно, что по крайней мере часть говорящих имен переводчикам удалось «раскрыть» русскоязычным

читателям с успехом. Рассмотрим, какими способами (транскрипция, транслитерация, калькирование, семантический перевод и пр.) были переданы по-русски имена первой группы:

1. *Смерть* (*Death*). Семантический перевод. Имя – результат онимизации нарицательного слова, имеющего соответствие и в русском языке. Переводчики закономерно воспользовались существующим эквивалентом (о возможностях концептуализации смерти см., в частности, [Поршнева 2010, 2016]).

2. *Мор* (*Mort*). Транскрипция с усечением от *Мортимер*. Можно рассматривать данный оним и как результат транслитерации с усечением; в пользу транскрипции говорит прочтение на французский манер. Какой бы трактовки усечения финального *-t* мы ни придерживались, бесспорной представляется семантическая аттракция с рус. *мор* ‘повальная смерть, эпидемия’ [Фасмер 1986, т. 2: 651] – лексемой того же корня, что и *смерть*, ср. и.-е. **mrto-* ‘мертвый, умерший’ [Галинова 2015: 14]. В заглавии романа, таким образом, возникает основанная на псевдотавтологии игра слов.

3–6. Путем транскрипции/транслитерации (аналогично *Мору*) были переданы в русском переводе онимы *Изабель* (*Ysabell*), *Альберт* (*Albert*), *Кели* (*Keli*), а также *Бинки* (*Binky*) – имя любимой лошади Смерти.

7. *Огниус Кувьркс* (*Igneous Cutwell*). Окационализм, полученный путем калькирования англ. *igneous* ‘огненный’ с добавлением традиционного для перевода иноязычных имен форманта *-ус* (ср. *Альбус*, *Северус*, *Наземникус* в романах о Гарри Поттере). Фамилия же *Кувьркс* семантически не связана с англ. *Cutwell* (букв. ‘резать хорошо’, известная в Европе марка производителя ножниц) и представляет собой портретную характеристику персонажа, фонетически похожую на оригинал.

Среди имен второй группы находим одну транскрипцию (*Ринсвинд* – *Rincewind*) и два семантических перевода:

1. *Госпожа Сварливиуз* (*Mrs. Nugent*). Помимо существующей в английском (особенно американском) антропонимиконе фамилии *Nugent*, на интернет-форумах фиксируется жаргонное значение этого слова – ‘блок из 30 сигар’ или ‘способность выкурить такой блок’. Переводчики пошли путем онимизации отличительной черты персонажа – ‘сварливости’ – по уже упоминавшейся «латинской» модели на *-ус* с озвончением финального согласного.

2. *Матушка Ветровоск* (*Granny Weatherwax*). Переводчики стремились к сохранению и звуковой формы имени, поэтому в замене «погодовоск» (букв. *Weatherwax*) на *Ветровоск* обнаруживаем редкое для перевода имен явление трансформации (конкретизации).

Перейдем к рассмотрению третьей группы онимов. Частичной либо полной транскрипции/транслитерации подверглись 9 имен из 16: *Лезек*

(*Lezek*), *Хамеш* (*Hamesh*), *Амелина Хэмстринг* (*Amelline Hamstring*), *Король Олвер* (*King Olerve*), *Терпсик Мимс* (*Terpsic Mims*), *Гвледис Мимс* (*Gwladys Mims*), *Калека Ва* (*Cripple Wa*), *Лай Тинь Вудль* (*Ly Tin Wheedle*), *Царь Зитесфут* (*King Zetesphut*). Транскрипция/транслитерация комбинируется с семантическим переводом (и в этом смысле является частичной) при указании на титул, статус, профессиональную принадлежность героя: *Король* – *King*, *Калека* – *Cripple*, *Царь* – *King*. Еще 2 онима (№№ 10 и 11) представляют собой полностью семантические переводы с подбором эквивалентов: *Император-Солнце* (*Sun Emperor*) и *Визирь Девять Вращающихся Зеркал* (*Nine Turning Mirrors*). Особо эти имена в рамках статьи не рассматриваются.

12. *Герцог Сто Гелитский* (*Duke of Sto Helit*). Транслитерация с оформлением адъектива по русской модели на *-ский* (используемой, в частности, при переводе немецких титулов: ср., например, *Герцог Фридрих Вильгельм Брауншвейгский* – исторический персонаж, давший имя полку, где служил, в частности, Э.М. Ремарк [см. также: Поршнева 2010, 2016]). *Сто Гелит* – герцогство, входящее в состав королевства *Сто Лат*, а герцог является наместником данной территории.

13. *Родли Щеботанский* (*Rodley of Quirm*). Переводчики пошли аналогичным путем, поскольку *Quirm* (в рус. переводе *Щеботан*) – одно из герцогств у Пратчетта. Адъектив можно обозначить термином «оттопонимический фиктоним».

14. *Лиона Хвиляга* (*Liona Keeble*). Первая часть имени транскрибируется/транслитерируется, зато во второй части обнаруживаем трансформационный перевод. Слова *keeble* не существует, зато есть близкое к нему слово *feeble* – ‘слабый, хилый’. Переводчики создали окказионализм *хвиляга* по модели «мотивирующая основа + *-яг(а)*» (ср. *бродяга*, *сутяга*), а саму основу модифицировали путем добавления звука (*хил-* → *хвил-*), а не замены, как в оригинале. Звукокомплекс *хв-* при этом ассоциативно связывается с русской традицией замены инициального *ф-* (*Хвёдор Хвёдорыч* и подобные), что усиливает снижающую окраску окказионализма *Хвиляга*.

15. *Отчехвост* (*Catroaster*). Окказиональное имя со значением ‘деятеля’ образовано переводчиками бессуффиксным способом от *отчехвостить* (нетипично для русского языка от одной основы, ср. *рыболов*, *садовод* и пр.). У воспринимающего возникает ощущение ложной членимости: *отч(е)* + *хвост*, что поддерживается, с одной стороны, существованием обеих корневых морфем (*отч-* от *отец*, ассоциативно перекликающееся и с профессиональной принадлежностью персонажа – он философ, резко негативно отзывающийся об Анк-Морпорке и его жителях) и интерфикса *Е*, с другой – семантической перекличкой с исходным именем *Catroaster* (‘жарщик кошек’,

обозначение деятеля через сложение корней с суффиксацией, только в английском варианте материально выраженной). *Roast(ing)* в британском и американском ассоциативном поле связывается с «прожаркой», т.е. жесткими шутками в адрес собеседника, связанными с его пороками, слабыми местами. Семантически, а равно с позиций сниженного речевого регистра английский глагол *roast* оказывается рядом с рус. *отчехвостить*.

16. *Чесночная Сардина (Pilgarlic)*. Калькирование: *pil* – первая часть от *pilchard* (зоологическое обозначение сардины), *garlic* – ‘чеснок’.

В четвертой группе (имена Богов Плоского Мира) обращает на себя внимание тот факт, что 5 из 6 онимов представляют собой развернутый трансформ [Ефимова, Бортников 2016] исходного имени: *Offler* → Великий *Оффлер*; *Fate* → *Милосердный Рок*; *Destiny* → *Золотая Участь*; *Hoki* → *Лесной Хоки*. В двух случаях (собственно имена) базовая номинация передается транскрипцией/транслитерацией, в других двух (онимизация нарицательных *fate*, *destiny* с общей семантикой ‘судьба’) – семантически, но везде разворачивание происходит путем прибавления адъектива, выбираемого переводчиками исходя из сюжетных действий персонажа. Тем самым все 4 имени встраиваются в парадигму, которой соответствует и пятый, изначально составной, оним *Семирукый Сек (Seven-Handed Sek)*.

Оним № 6 – *Стейкхегель (Steikhegel)* – переведен путем транслитерации без адъективного наращения, т.е. разворачивания.

Итак, в каждой группе имен романа представлены транскрипция/транслитерация, семантический перевод, а также окказиональные образования. Переводческая неологизация в каждом случае идет по-своему: имена центральных персонажей переводятся при помощи окказиональной суффиксации либо сложения основ, в то время как в периферийной зоне явное предпочтение отдается наращению основы либо лексическому разворачиванию.

Список литературы

Бортников В.И. К вопросу о сопряжении текстовых категорий пространства и темы (на материале перевода поэмы Мильтона «Потерянный Рай») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 62–69.

Бортников В.И. «Сила» в структуре тематической цепочки поэмы Джона Мильтона «Потерянный Рай» (на примере единицы *power* для русскоязычного перевода 1777 г. с приложением варианта контент-аналитической кодировки) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2012. – № 2 (261). – С. 96–101.

Бортников В.И. Эмоция в советах и реакциях на них в повести Д.И. Фонвизина «Каллисфен» сравнительно с первым русским переводом поэмы Дж. Мильтона «Потерянный Рай» (к вопросу о контент-анализе) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1–2. – С. 29–31.

Бортников В.И., Пырикова Т.В. Транслитерация в художественном переводе: ГОСТ или переводческая интуиция? // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых. – Екатеринбург, 2016. – С. 187–193.

Вепрева И.Т., Купина Н.А. «Крымские» санкции: культурный сценарий и его развороты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 130. – № 3. – С. 161–170.

Вепрева И.Т., Купина Н.А. Языковая репрезентация ценностных предпочтений уральцев по данным местной прессы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 125–129.

Володько Н.А. Говорящее имя // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 101.

Галинова Н.В. Русская этимология. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – 110 с.

Горяев С.О. Прагматимы как отражение религиозных представлений общества (на примере названий ординарных вин) // Церковь. Богословие. История : материалы II Всеросс/ науч/-богословской конф. – Екатеринбург, 2014. – С. 70–74.

Горяев С.О., Волкова С.А. Латиноязычная терминология и «ложные друзья переводчика» // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 17–20.

Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым как источник сведений о традиционных промыслах ханты (охотничий промысел) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2005. – Т. 39. – № 10. – С. 152–162.

Дмитриева Т.Н. Полевые топонимические исследования на территории бассейна реки Казым и их итоги // Вопросы ономастики. – 2014. – № 1 (16). – С. 186–196.

Ефимова А.В., Бортников В.И. Измерение эквивалентности перевода договора при помощи его тематических цепочек // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург, 2016. – С. 35–40.

Ицкович Т.В. Категория времени в тексте православной проповеди // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 90. – № 2. – С. 238–248.

Ицкович Т.В. Базовые субкатегории тональности в текстах религиозного стиля (на материале православной проповеди) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 147–154.

Ицкович Т.В. Категория темы в тексте жития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 52–59.

Кабинина Н.В. Метафорические названия в субстратной топонимии Архангельского Поморья // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 3. – С. 17–24.

Кабинина Н.В. Народная топонимическая геометрия (на материале названий озер Архангельской области) // Вопросы ономастики. – 2013. – № 2 (15). – С. 60–90.

Купина Н.А. Аксиологическая доминанта в тексте программной статьи губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева «Мобилизация на успех: год 2016» // Политическая лингвистика. – 2016. – Т. 1 (55). – С. 20–25.

Матвеева Т.В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 669–671.

Поршнева А.С. Символика смерти в творчестве Э.М. Ремарка // Мировая литература в контексте культуры. – 2010. – № 5. – С. 71–74.

Поршнева А.С. Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930–1970-х

годов : дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2016. – 481 с.

Пратчетт Т. Мор, ученик Смерти. – М. : Эксмо, 2015. – 379 с.

Пырикова Т.В. Окказионализмы в романах Терри Пратчетта как объект филологического интереса // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых. – Екатеринбург, 2017. – С. 59–63.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М. : Прогресс, 1986–1987.

Феоктистова Л.А., Горяев С.О. Об «Иванах» в наименованиях алкогольных напитков // Ономастика Поволжья : материалы XV Междунар. науч. конф. – Арзамас, 2016. – С. 380–384.

Фомин А.А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // Вопросы ономастики. – 2009. – № 7. – С. 57–67.

Фомин А.А. Квадратура круга семьи Карениных: об ассоциативном потенциале двух фамилий главной героини романа Л.Н. Толстого // Вопросы ономастики. – 2012. – № 2 (13). – С. 63–82.

Фомин А.А. «Мистер Джон Ланкастер Пек»: поэтоним как маска персонажа // В созвездии слов и имен : [сб. науч. ст. к юбилею М.Э. Рут]. – Екатеринбург, 2017. – С. 245–263.

Pratchett T. Mort [electronic resource]. – Mode of access: https://www.24symbols.com/book/english/terry-pratchett/mort---a-novel-of-discworld?id=1294812#_=_ (дата обращения: 20.01.2018).

PROPER NAMES AND WAYS OF THEIR TRANSLATION WITHIN THE FANTASY PLOT

The paper studies the dependence of the way of translating a literary character's name on his/her role in the plot of the novel. The 32 names of T. Pratchett's *Mort* were field-like structuralized, the mechanisms of their translation into Russian being identified afterwards within the resulting field zones. The author has found out that each zone presents its own way of the translators' neologization. According to it, one can identify the role of any character in the plot.

Key words: a literary character's name (onym); neologisms; occasional words; translation; plot; Terry Pratchett.

УДК 81'255.4

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМА «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ» С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ПРИ ПОМОЩИ СУБТИТРОВ

Е.А. Казанцева

*Научный руководитель: О.Н. Голубкова,
кандидат педагогических наук, доцент (УдГУ)*

Статья посвящена изучению лингвокультурологических особенностей перевода фильма «Москва слезам не верит» с русского языка на английский при помощи субтитров. Особое внимание уделено антропологической модели культуры Д. Катана, которая состоит из трех уровней. В связи с этим были обнаружены определенные переводческие закономерности, связанные с типом элементов культуры,